

РЕЗОЛЮЦИЯ

второго заседания кружка по Предпринимательскому праву

1. Анализируя нормы права о представительстве в предпринимательской деятельности, практику применения этих норм и юридическую доктрину, мы еще раз убеждаемся на конкретных примерах в том, что правовое регулирование предпринимательской деятельности весьма специфично, имеет существенные отличия от гражданско-правового регулирования иных сфер общественной жизни.

2. Мы видим, что нормы о представительстве в предпринимательской деятельности, в частности нормы о коммерческом представительстве (ст. 184 ГК РФ), образуют особый субинститут в рамках общего института представительства в гражданском праве.

Более того, в этом субинституте угадываются черты самостоятельного института, если рассматривать соответствующие нормы как составную часть предпринимательского права, а само предпринимательское право – как самостоятельную отрасль.

Феномены коммерческого представительства, безотзывной доверенности; обычаи представительства, сформировавшиеся в среде предпринимателей; трудноразрешаемые проблемы правоприменительной практики, вызванные спецификой предпринимательства, – все это замеченные нами признаки не только самостоятельности института представительства в предпринимательской деятельности, но и признаки самостоятельности предпринимательского права как отрасли.

4. Мы предполагаем, что безотзывная доверенность (ст. 188.1 ГК РФ) не является в полной мере доверенностью в ее классическом варианте. Представительские отношения, связанные с безотзывной доверенностью, – не цель выдачи доверенности, они скорее сопутствуют другим отношениям, как бы содействуют достижению другой, более важной, цели. Доверительный характер отношений представляемого и представителя отодвинут на второй план обеспечительной функцией, которую выполняет безотзывная доверенность.

Нам вот что интересно: выдача доверенности предполагает доверительный характер отношений между представителем и представляемым, а принятие мер по обеспечению исполнения обязательств, напротив, может свидетельствовать об отсутствии доверия между сторонами или о его невысокой степени. Что же будет, если выдается доверенность, но с целью обеспечения исполнения обязательства? Мы чувствуем, что классическая цивилистика не готова отвечать на этот вопрос. Но мы уверены, что безотзывная доверенность есть хороший пример приспособления классических инструментов юриспруденции к решению современных проблем бизнеса.

5. Мы замечаем, что представительство в предпринимательской деятельности нельзя сводить исключительно к коммерческому представительству. Очевидно, что представительские отношения, требующие специального регулирования, могут возникнуть с участием предпринимателей, когда представительство не является постоянным занятием для представителя.

6. Мы сомневаемся, что есть глубокий смысл в том, чтобы разрешать коммерческому представителю одновременное коммерческое представительство разных сторон в сделке (п. 2 ст. 184 ГК РФ) и всегда запрещать представителю совершать сделки в отношении себя лично (п. 3 ст. 182 ГК РФ). Иногда бизнес-практика требует дозволение представителю совершить сделку по поручению представляемого в отношении себя лично.

Полагаем, что решительный, не допускающий никаких договорных исключений, запрет представителю совершать сделки в отношении себя лично свидетельствует о несовершенстве правового регулирования представительских отношений, которое обусловлено слабой обособленностью норм о представительстве в предпринимательской деятельности. Общие правила о представительстве, приемлемые в бытовых отношениях, нужно с большой осторожностью переносить на предпринимательскую деятельность.

7. Мы убеждены в том, что специфика представительства в предпринимательской деятельности может быть успешно отражена в праве посредством кодификации норм регулирующих предпринимательскую деятельность.